

Авдеенко И. А.
I. A. Avdeenko

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ**

**SPATIAL SYMBOLS IN THE RUSSIAN ROCK-POETRY'S LINGUISTIC
PICTURE OF THE WORLD**

Авдеенко Иван Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru

Mr. Ivan A. Avdeenko – PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature Studies of the Amur Humanitarian and Pedagogical University (Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 17, Kirov street. E-mail: iavdeenko@mail.ru

Аннотация. В статье описана система пространственных символов в языковой картине мира русской рок-поэзии. Данное описание является результатом исследования контекстов упоминания пространственных символов в текстах русской рок-поэзии на предмет зафиксированных в них ассоциаций.

Annotation. The paper describes a system of spatial symbols as included by the Russian-language rock-poetry into its linguistic picture of the world. Such description is the result of a study of the contexts spatial symbols are mentioned in by rock-poets, to find out which associations are tied to the symbols.

Ключевые слова: символ, языковая картина мира, русская рок-поэзия, пространство.

Ключевые слова: symbol, linguistic picture of the world, Russian rock-poetry, space.

УДК 804.0:804.1

Для современного языкознания характерно внимание к двум взаимосвязанным категориям объектов: символам и языковым картинам мира. Это обусловлено осознанием роли слова в понимании человеком мира и роли человека в понимании слова. Человек как носитель (представитель) одновременно языка и культуры осмысливает окружающую его и свою внутреннюю действительность и фиксирует это понимание в языке. В свою очередь язык управляет тем, как человек осознает мир и себя в мире. Одну из главных ролей в построении языковой картины мира играют символы – особого рода знаки, выражающие реальные и потенциальные связи понятий. Наличие этих связей в языковом отношении связано с семантической валентностью слова, которая, в свою очередь, находит воплощение в текстовых ассоциативных связях символа. Таким образом, анализ ассоциативных связей, зафиксированных в текстах определенной субкультуры, позволяет выявить основные компоненты семантики символа, соотнести символы одной категории друг с другом и тем самым смоделировать языковую картину мира (суб)культуры.

Описанные выше соображения легли в основу работы по описанию системы пространственных символов в языковой картине мира русской рок-поэзии, поскольку последняя выразила в текстах представления субкультуры, породившей её. В ходе анализа выборки из 207 тестов русской рок-поэзии (представленных в творчестве 11 групп) на предмет отражения в них символов пространства было проанализировано 2717 ассоциаций двенадцати символов. При этом в качестве символов рассматривались номинации, представленные не менее, чем в двадцати контекстах.

Поскольку исследование изначально строилось на анализе эмпирического материала, привести все основания для сказанного ниже, не представляется возможным, как и продемонстрировать сказанное на конкретных примерах (в любом тексте зафиксирована и инвариантная, и вариативная составляющие символа), приведем здесь лишь обобщенное описание системы пространственных символов как аспекта языковой картины мира русской рок-поэзии.

В центре мира расположен ДОМ. Центральность этого символа определяет наибольшую частотность упоминаний (93 упоминания в 207 текстах) и самое большое число ассоциаций (516 из 2717 асс.). Центральность символа ДОМ поддерживается и представительной группой номинаций предметов, которые в большинстве своем связаны с домом и его частями, его внутренним убранством.

ДОМ понимается как изначально данное человеку локализованное и самодостаточное вместилище, предназначенное для земной жизни. Это вместилище понимается как единственное или последнее, второго или следующего ДОМА у человека быть не может, однако его реальность не утверждается однозначно. ДОМ реален и призрачен одновременно. Он отличается континуальностью и стабильностью в течение лет, но в то же время дискретен и зыбок в потоке дней. ДОМ связан с практичными, жизненно необходимыми благами, но эти блага лишь кажутся доступными. ДОМ заселен, но живущие в ДОМЕ не являются одной семьей. В нем живет и временно присутствует множество чужих людей. Хотя внутреннее пространство ДОМА заполнено людьми, разнообразными носителями информации и коммуникативными единицами, человек среди них ощущает одиночество, поэтому он стремится втянуть в это пространство человека, внимание которого будет взаимно направлено на него. Одновременность наличия благ и их отчужденности, присутствия людей и их неродства, коммуникации и её опосредованности, устойчивости во времени, но краткосрочности, текучести и неопределенности форм продуцирует противоречивое восприятие ДОМА в символическом плане как желаемого и недоступного или доступного и нежелаемого. ДОМ может дать покой и сытость, но эти покой и сытость равнозначны смерти. Такое восприятие одновременно притягивает и отторгает, что выражается в цикличности и многократности уходов из дома и возвращений домой, воспринимаемых и в том, и в другом случае как важный поступок. Однако важность этого поступка нивелируется не меньшей важностью следующего, противоположного поступка. Противоречивость характеристик дома и отношения человека к нему вызывают агрессию со стороны человека.

ДОМ существует в пространстве ГОРОДА. Сам же ГОРОД понимается как призрачный объект, который характеризуется нетвердостью и противоречивостью. ГОРОД абстрактен и обобщен, он не воспринимается как родной, свой. ГОРОД существует независимо от человека, он постоянно строится и разрушается, но парадоксально связан с категориями покоя и стабильности: неопределенность, хаотичность, постоянное движение и изменение являются константами ГОРОДА. Человек воспринимает это постоянное движение и изменение как жизнь, стремится к ГОРОДУ, но в результате, не имея возможности достичь общности с ГОРОДОМ, он ощущает лишь власть ГОРОДА над собой и отторгает его. В некотором смысле ГОРОД – это полоса отчуждения между домом и землей, своеобразный антимир.

ЗЕМЛЯ в отличие от ГОРОДА представляется как недискретная, но вполне материальная среда. Человек вынужденно движется к её центру, который, собственно, является его ДОМОМ. ЗЕМЛЯ противопоставлена ГОРОДУ, цивилизации, не обработана, не освоена. Человек понимает её необходимость и нужность, но связывает её и с порождением жизни, и со смертью и разрушением. В этом отношении ЗЕМЛЯ циклична: ЗЕМЛЕЙ всё порождается и в нее всё обращается.

Плоскости ДОМ-ГОРОД-ЗЕМЛЯ противопоставлена плоскость НЕБА, в которой выделяются ЗВЕЗДА и СОЛНЦЕ. Эти плоскости являются зеркальным отражением друг друга, одновременно похожим и антагонистичным. При наличии зеркальности НЕБА и ЗЕМЛИ,

которая выражается в частности в заселенности, плоскость НЕБА лишена домов, городов и границ, что делает НЕБО идеализированным воплощением жизни.

НЕБО в русской рок-поэзии понимается как нечто иррациональное. Это нечто живое и одновременно заселенное некими существами, перемещающимися по небу как по тверди. НЕБО не функционально для человека, но оно вторгается в человеческую жизнь, наблюдая и поглощая то, что находится на земле. Оно устанавливает жесткую последовательность событий и производит изменения состояний земных объектов, что при всей необъяснимости и противоречивости этих изменений выглядит как жизнь. НЕБО связано со старостью и смертью, но при этом является ожидаемым и желанным. Преимущественно миролюбивое отношение к НЕБУ тем не менее тяготеет к агрессии в формах выражения этого отношения (война, драка).

ЗВЕЗДА как объект, принадлежащий плоскости НЕБА, понимается как преимущественно антропоморфное, самостоятельное, неуправляемое, противоречивое, сложное во взаимодействии олицетворение пограничности (маргинальности), соотносимой с человеческой душой. Эта воплощенная пограничность разделяет и соединяет космос и землю, человека и мир, физическое и ментальное. При наличии соотношения с душой человека взаимодействие между ЗВЕЗДОЙ и человеком связано с безответностью либо со стороны ЗВЕЗДЫ, либо со стороны человека. В отличие от общекультурных представлений в русской рок-поэзии ЗВЕЗДА соотносится не с божественным, а с человеческим. ЗВЕЗДА непредсказуема и противоречива: она воплощает собой стремление к высоким идеалам, которое сопровождается падением, растрепанием, распадом. ЗВЕЗДА живет своей жизнью и не управляет жизнью человека, хотя человека отличает стремление к контакту со ЗВЕЗДОЙ. В отличие от СОЛНЦА ЗВЕЗДА соотносится не с закономерностью движения, а с блужданием и в этом смысле она воплощает собой небесный аналог человека в ПУТИ.

СОЛНЦЕ в языковой картине мира русской рок-поэзии так же, как и ЗВЕЗДА, воспринимается как нечто живое, что продолжает русскую мифологическую традицию. Причем жизнь СОЛНЦА, с одной стороны, связана с порождением жизни, а с другой – с лишенным смысла, постоянным, зависимым движением в ограниченном пространстве. В этом смысле СОЛНЦЕ выступает в качестве небесного аналога человека в ДОРОГЕ, а геоцентричность во взаимодействии СОЛНЦА и ЗЕМЛИ продолжает птоломеевскую традицию.

Рассматривая в качестве центра мира ДОМ, русская рок-поэзия уделяет больше внимания символизации объектов, связанных с плоскостью ЗЕМЛИ. В этой плоскости выделяются границы (некие пределы пространства, состояния, за которыми следуют другие пространства и состояния) и треки (относительно зафиксированные траектории движения, развития человека).

Представления о границах в русской рок-поэзии выражены в символах ДВЕРЬ, СТЕНА и ОКНО.

ДВЕРЬ представляется как локализованная граница между внешним и внутренним, телом и миром, различными временами. Эта граница одновременно противопоставляет и соединяет разделяемое. Однако при том, что функция соединения, обеспечивающая переход из одного пространства (состояния) в другое, защищена некоторым условием (ключом), сам проход сквозь ДВЕРЬ обусловлен выбором человека между сохранением и утратой того, что есть в актуальном пространстве (времени, состоянии). Интересно, что дверь выполняет не только заградительно-пропускную, но и коммуникативную функцию: она является каналом передачи звуковой информации из другого пространства. Эта информация в виде сигналов провоцирует в душе человека некий эмоциональный, непонятный зов, подталкивающий к проходу сквозь дверь. ДВЕРЬ – это граница, которая сама себя призывает перейти, но одновременно препятствует переходу, предполагая невозможность возврата.

СТЕНА как вторая символическая репрезентация представлений о границах в русской рок-поэзии ограничивает древнее замкнутое пространство, предназначенное для жизни, но актуально не обжитое, вызывающее отторжение и стремление выйти из круга. Преодоле-

ние этой границы в обход малоперспективно, продолжительно и трудоемко. В то же время СТЕНА воспринимается именно как горизонтальная граница, хотя и заслоняющая обзор, но, в сущности, не имеющая высоты, при наличии достаточной решимости её можно легко перешагнуть или разрушить.

ОКНО – третье символическое представление о границе. Специфика этого представления состоит в том, что ОКНО понимается как приспособление для передачи из мира в ДОМ и частично из ДОМА в мир с непонятной целью преимущественно визуальной и в ограниченном объеме звуковой информации. Транслируемая из другого пространства информация представлена в форме искаженных черно-белых, статичных проекций различного рода, доведенных до совершенства, но лишенных тем самым жизненности, эстетичности, практического смысла. Обесмысленные формы, транслируемые ОКНОМ, подавляют психику человека и вызывают отторжение, желание прекратить трансляцию. ОКНО – это граница, рассказывающая о другом пространстве, мире, но не пропускающая в другое пространство, а проход сквозь ОКНО равнозначен смерти.

Представления о треках в языковой картине мира русской рок-поэзии выражены в символах ДОРОГИ, ПУТИ и РЕКИ.

ДОРОГА понимается как судьба, потенциально многократный земной путь души человека от одного шага, поступка к следующему, совмещающий духовный и вещный мир, на котором его постигают мучения, сомнения, трудности физического плана. Сомнения в основном связаны с правильностью и собственностью ДОРОГИ. Причем правильность и собственность во многом как категории противоположны. Эта противоположность связана с противоречивостью ДОРОГИ: она реальна, видима, но умозрачна и не ощутима, она предоставляет собственные возможности, обеспеченные сомнительной правильностью, однако ограничивает стремления самого человека, управляет им, сдавливая. Отсюда возникает конфликт признаков, затрудняющий идентификацию дороги как своей. При всей противоречивости ДОРОГИ человек стремится к ней как к самому движению жизни.

ПУТЬ в отличие от ДОРОГИ понимается как траектория блуждающего, постоянного, недифференцированного, самоценного движения. Это движение регулируется идеалистическими ориентирами, но осложняется преградами со стороны природы. Это движение связано с материальными лишениями, но не требует обдумывания и принятия решений, оно свободно в плане преобразования, саморазвития, перемещения и самореализации, самовыражения. Тем не менее внешне блуждающий ПУТЬ имеет внутренние закономерности, помогающие человеку.

РЕКА выражает размытое в границах, недискретное течение жизни. Оно внешне статично, но внутренне динамично. РЕКА выражает представление о жизни человека в аспектах отношения разных временных пластов (в первую очередь, настоящего и будущего), а также отношений с другими людьми и богом, миром в целом. РЕКА выражает идею предельности и безграничности жизни, совмещающей притяжение и свободу, близость и удаленность времен и людей.